

Международное гуманитарное право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, И НЕКОТОРЫЕ УРОКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ НЕДАВНИХ КОНФЛИКТОВ

Ганс-Петер Гассер*

Цель этой работы – дать краткое и систематизированное обобщение международно-правовых норм, применяемых в период войны. Приняты во внимание некоторые уроки, извлеченные из недавних конфликтов.

Международное гуманитарное право, называемое также правом войны или правом вооруженных конфликтов¹, объединяет значительное число международных правил. Только четыре Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и два Протокола к ним 1977 года, которые кодифицируют основы международного гуманитарного права, насчитывают около 600 статей. И мы еще не упомянули очень важный источник международного гуманитарного права – общие принципы и обычное право, то есть неписаные правила, которые все государства традиционно считают обязательными. Все они имеют отношение к защите человека от насилия и уничтожения во время вооруженного конфликта.

Каковы же основные обязательства, налагаемые международным гуманитарным правом?

Право Женевы и право Гааги

Современное международное гуманитарное право имеет два источника происхождения. С одной стороны, всегда существовало стремление защитить тех, кто не участвует в военных действиях (гражданское население, медицинский персонал) или перестал в них участвовать (военнослужащие, сложившие свое оружие), и обеспечить им помощь в случае необходимости. Первым современ-

---

*Доктор права, юридический советник Международного комитета Красного Креста (Женева).

ным юридическим оформлением этого стала Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 22 августа 1864 г., которая была согласована и подписана в Женеве по инициативе Международного комитета Красного Креста (МККК). Это направление в праве стало называться *Правом Женевы* или *Краснокрестным правом*.

С другой стороны, воюющие стороны во все времена были склонны ограничивать насилие рамками того, что было строго необходимо для достижения их целей. В частности, гражданское население не должно было быть втянуто в военные действия. Было бы бесосновательно утверждать, что подобные ограничения не во всех случаях принимались непременно из гуманитарных соображений; иногда это делалось из соображений военной целесообразности или из-за ограниченности имеющихся средств. Идея о том, что солдаты противника не должны подвергаться чрезмерным и ненужным страданиям, основывается также и на этических соображениях. Первым современным выражением этой идеи является, конечно же, Санкт-Петербургская декларация 1868 года². Гаагские конференции 1899 и 1907 годов³ значительно развили международные правила, ограничивающие использование военной силы. Эта часть правовых предписаний с тех пор называется Гаагским правом.

Существующие международные правила охватывают оба вопроса, а именно защиту жертв войны и ограничения, которые должны налагаться на военные операции, поэтому различия между Женевским и Гаагским правом интересны в основном для образовательных целей.

К существующим международным правилам относятся:

- четыре Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.;
- два дополнительных Протокола к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 г.;
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия от 10 октября 1980 г.;
- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.

Эти тексты дополняются положениями, которые относятся преимущественно к другим областям, таким как запрещение бактериологического (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1971 г.) и химического (Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и использования химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г., которая подтверждает и значительно развивает Женев-

ский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г.) оружия или средств воздействия на природную среду (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г.).

К настоящему времени Женевские конвенции 1949 года приняты 185 государствами, то есть, по существу, всеми членами международного сообщества. Принимая во внимание, что 130 государств подписали Протокол I и 120 – Протокол II, два Дополнительных протокола 1977 года вскоре станут всемирно признанными правовыми документами. Кроме того, 81 государство связано Конвенцией о культурных ценностях 1954 года. Конвенция 1980 года об обычном оружии ратифицирована пока только 38 странами.

Значительная часть современного гуманитарного права (в том виде, как оно кодифицируется конвенциями и протоколами) на самом деле имеет характер обычного права. Тем самым оно является обязательным для всех государств. Это относится, например, к самому основному правилу Гаагского права, а именно: всегда нужно проводить различие между военными целями, с одной стороны, и гражданскими лицами и объектами – с другой, и атаковать можно только военные объекты. Хотя в теории не всегда легко определить обычный характер таких правил, практика облегчает нашу задачу. В самом деле, при взгляде на руководства по праву войны различных вооруженных сил выявляется, какие правила правительства считают обязательными для выполнения как своими вооруженными силами, так и силами противника. Поэтому эти руководства действительно являются очень важными и ценными для практической реализации международного гуманитарного права.

Международное гуманитарное право проводит различие между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера, то есть внутренними конфликтами или гражданскими войнами. Если право, относящееся к первым, разработано достаточно хорошо, то в отношении внутреннего вооруженного конфликта существует довольно ограниченное число применимых в этом случае международных обязательств. Они кодифицированы хорошо известной статьей 3, общей для Женевских конвенций 1949 года и для Протокола II. Эти гуманитарные правила обязательны не только для правительственных вооруженных сил, но и для всех групп, вовлеченных во внутренний вооруженный конфликт. Поскольку в своей основе гуманитарные проблемы, возникающие в каждом виде вооруженного конфликта, одни и те же, растет количество тех, кто считает, что вооруженные силы должны соблюдать один и тот же свод

правил независимо от того, является данный конфликт международным или внутренним. Военные уставы вооруженных сил отражают эти приятные перемены.

Основные нормы международного гуманитарного права

Обратимся теперь к сути международного гуманитарного права. Схема, разработанная группой экспертов Красного Креста⁴, сводится к семи основным правилам.

Прокомментируем эти положения.

1. Лица, сложившие оружие, и те, кто не принимает непосредственного участия в боевых действиях, особенно гражданское население, имеют право на уважение их жизни, на моральную и физическую неприкосновенность. При всех обстоятельствах они имеют право на защиту и гуманное обращение без какого-либо различия. Репрессалии запрещены.

Это является выражением самой сути международного гуманитарного права. Только лица, принимающие участие в военных действиях, могут быть объектом военной акции. Те, кто не принимает участие, и те, кто перестал принимать участие в военных действиях, не представляют или более не представляют собой угрозы, и их жизнь должна быть сохранена. Четыре Женевские конвенции и два Протокола очень подробно разрабатывают основополагающий принцип неприкосновенности некомбатантов.

Репрессалии против любой категории лиц, находящихся под покровительством, запрещены, в особенности против лиц, попавших в руки противника, или против гражданского населения. Таким образом, стороне, участвующей в вооруженном конфликте, запрещается, например, причинять страдания заключенным или нападать на гражданские жилые объекты, заявляя при этом, что другая сторона нарушила свои обязательства по гуманитарному праву.

2. Запрещается убивать или наносить увечья противнику, который сдается в плен или прекратил принимать участие в военных действиях.

Момент, когда солдат противника побежден, является критическим, и наиболее ужасные преступления совершаются как раз в это время. Правило, однако, сформулировано ясно и самодостаточно: жизнь комбатантов, сложивших оружие (по собственной ли доброй воле или в силу вынужденных обстоятельств), должна быть сохранена (ст. 41 Протокола I). С ними должны обращаться гуманно и заботиться о них, насколько это возможно. Эта идея стара как сама война и часто связывалась с представлением о рыцарстве.

Если это правило еще могло соблюдаться в недавних межгосу-

дарственных вооруженных конфликтах, то в гораздо меньшей степени оно было свойственно для многочисленных конфликтов, возникающих на почве внутренней напряженности в государстве. Неуправляемые эмоции, слепой национализм и атмосфера ненависти и презрения очень часто разрушают всякое уважение к человеческому существу. Такое отношение ведет к бессмысленному и излишнему насилию, пыткам и убийствам. Здесь, может быть, уместно напомнить к сведению всех, кто в этом заинтересован, что международное сообщество установило правила, которые обязаны соблюдать участники немеждународного вооруженного конфликта. По соображениям гуманитарного характера гражданская война не является более чисто внутренним делом государства.

3. Раненых и больных из числа как военных, так и гражданских лиц необходимо подобрать и обеспечить им необходимый уход. Защите подлежат также медицинский персонал, учреждения, транспортные средства и оборудование. Эмблемы Красного Креста или Красного Полумесяца обозначают право на такую защиту и должны уважаться.

Рассматривая эти правила, мы оказываемся в самом сердце *Права Женевы* или *Краснокрестного права*. Должна не только сохраняться жизнь больным и раненым, но и оказываться им помощь без какого-либо различия в соответствии с их потребностями и всеми доступными средствами. Поэтому все, что связано с защитой и помощью раненым и больным (медицинский персонал, транспортные средства, медицинские учреждения), находится вне рамок ведения военных операций. Весь медицинский персонал и технические средства должны уважаться и находиться под защитой.

Эмблема Красного Креста является видимым выражением права на уважение и защиту. Это требует особого пояснения. В последнее время эмблема слишком часто использовалась неправильно или ее игнорировали (нередко с трагическими последствиями). Эмблема должна уважаться при любых обстоятельствах как теми, кто использует ее, так и теми, кто сталкивается с ней в ходе военных действий (ст. 38, 85.3е Протокола I). Неправильное использование или пренебрежение ею любой из сторон разрушает доверие к символу, который, вполне возможно, является одним из последних островков гуманности посреди варварства. Красный Крест на белом фоне и Красный Полумесяц на белом фоне являются защитными эмблемами, установленными Женевскими конвенциями. Существуют также правовые положения, защищающие от неправильного использования флаг ООН.

Правила, касающиеся раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, кодифицированы в Первой и Второй Женевских конвен-

циях, дополняемых частями Дополнительного протокола I.

4. Захваченные в плен комбатанты и гражданские лица, находящиеся во власти противника, включая жителей оккупированных территорий, имеют право на сохранение жизни, уважение достоинства, личных прав и убеждений. Им должны быть обеспечены защита от любых актов насилия и гуманное обращение при любых обстоятельствах. Они должны иметь право на переписку со своей семьей и на получение помощи.

Международное гуманитарное право проводит различие между разными категориями лиц, которые, попав в руки противника, могут нуждаться в защите. К первой относятся комбатанты, взятые в плен. Во время международного вооруженного конфликта они становятся военнопленными. С военнопленными надлежит обращаться в соответствии с конкретными положениями Третьей Женевской конвенции, и они должны быть релатрированы "тотчас же по прекращении активных военных действий" (ст. 118 Третьей Женевской конвенции). Правила, касающиеся немеждународных вооруженных конфликтов, не предусматривают подобного статуса для захваченных бойцов. Однако они тоже имеют право на гуманное обращение, как и все задержанные лица.

Гражданские лица одной из сторон вооруженного конфликта могут оказаться в руках у другой стороны, потому что в силу каких-либо обстоятельств они находились на территории противника тогда, когда началась война. Их статус устанавливается Четвертой Женевской конвенцией. Эта так называемая "Гражданская конвенция" также имеет дело с правами и обязанностями жителей оккупированных территорий и оккупирующей державы. Четвертая Женевская конвенция предоставляет, кроме того, защиту тем гражданским лицам, которые могли быть интернированы другой стороной, участвующей в конфликте. Четвертая конвенция является документом величайшей важности – своего рода билль о правах для лиц, которые в ходе вооруженного конфликта временно находятся во власти противника.

Судьба мирного населения во время войны никогда не была легкой. Вторая мировая война предоставляет тому многочисленные свидетельства, и Четвертая Женевская конвенция появилась как результат этого ужасного испытания. Однако конфликты недавнего времени снова показали, что гражданские лица страдают больше всего. Как самое слабое звено в цепи, они особенно заслуживают защиты международным гуманитарным правом. Существующие международные правила, защищающие гражданское население от ужасов войны, достаточно ясны. И они должны уважаться.

5. Всякое лицо имеет право пользоваться основными право-

выми гарантиями. Никто не несет ответственности за действия, которые не совершал. Никто не должен подвергаться физическим или моральным пыткам, телесным наказаниям, а также жестокому и унижающему достоинство обращению.

Идеи, выраженные в этом положении, относятся к области прав человека. Вполне естественно, что эти права также должны уважаться во время вооруженных конфликтов.

В отношении военнослужащих эти права кодифицированы Третьей Женевской конвенцией (ст. 82 и последующие). Четвертая Женевская конвенция делает то же самое в отношении гражданских лиц (ст. 71 и последующие, ст. 117 и последующие). Своей статьей 75 Протокол I устанавливает минимальный стандарт, своего рода "сетку безопасности", применяемую для всех категорий лиц, затронутых международным вооруженным конфликтом, которые иначе не могли бы рассчитывать в рамках международного права на более благоприятное обращение.

Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, дополняемая Протоколом II, защищает жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Краткую, но содержательную общую статью 3 часто называют "мини-конвенцией", выражением основных требований гуманности⁵.

6. Стороны в конфликте и лица из состава их вооруженных сил ограничены в своем праве выбора методов и средств ведения войны. Запрещается использовать такое оружие и такие методы ведения военных действий, которые по своему характеру способны причинить излишние повреждения и чрезмерные страдания.

Источники этой статьи, конечно же, находятся в Санкт-Петербургской декларации 1868 года. Эта идея воплощена в договорных положениях, многие из которых являются также частью обычного права. То, что право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным, было подтверждено статьей 35 Протокола I.

Конвенция о запрещении или ограничении использования некоторых видов обычных вооружений 1980 года перевела общее правило в форму конкретных положений, запрещающих или ограничивающих использование (на настоящий момент) трех типов вооружений, особенно мин и зажигательного оружия. Запрещение использования газа Парижским протоколом 1925 года и – в гораздо более сильной форме – всеобъемлющим Договором о химическом оружии 1993 года⁶ является еще одним примером такого развития права.

7. Стороны в конфликте обязаны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами для обеспечения

уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов. Ни гражданское население в целом, ни отдельные гражданские лица не должны становиться объектом нападения. Нападению могут подвергаться только военные объекты.

Обязательство различать то, что является военным объектом, и то, что таковым не является, лежит в основе тех международных правил, которые вводят ограничения на способы ведения военных операций. Оно предписывает вооруженным силам направлять оружие только против вражеских комбатантов и военных целей. Положения, непосредственно касающиеся военных операций, были кодифицированы и развиты Протоколом I 1977 года. Часть IV Протокола I под заголовком "Гражданское население" содержит целый ряд международных правил, призванных ограничить масштабы потерь и разрушений в результате военных операций. Эти положения, не говоря уже об остальных, содержат первое из когда-либо сделанных определений того, что же является "военным объектом" (ст. 52.2 Протокола I). Кроме того, при любых обстоятельствах запрещаются нападения неизбирательного характера (ст. 51.4 Протокола I).

В этом контексте Протокол I впервые кодифицировал правила, устанавливающие ограничения на нанесение сопутствующих разрушений (ст. 51.5b). Все эти положения явились результатом трудных переговоров, когда необходимо было учесть как соображения гуманитарного характера, так и военные соображения или соображения безопасности.

Проблема состоит в том, что в современной войне неизбежным следствием нападений является разрушение гражданских объектов, находящихся вблизи от "законной" цели. Международное право полностью не запрещает такие нападения, но устанавливает для них ограничения. Вследствие этого те, кто планирует военную операцию, должны оценить ее возможный ущерб для гражданских лиц и объектов. Если есть вероятность того, что предполагаемые сопутствующие разрушения могут быть чрезмерными по отношению к прямому военному преимуществу, которое ожидается получить, возможно, нападение не будет иметь места. Нужно найти альтернативу тому, что может стать нападением неизбирательного характера.

В недавней истории гражданскому населению слишком часто приходилось платить дорогой ценой за невыполнение обязательства направлять военные операции исключительно на военные цели. В качестве примера я скажу лишь об абсолютно неприемлемом ис-

пользовании мин на некоторых участках театров военных действий. Действительно, использование мин как таковое не запрещено⁷. Но до тех пор, пока гражданское население становится жертвой взрывов мин лишь по причине их неизбирательного и безответственного использования, нарушается международное правило, которое запрещает нападения неизбирательного характера.

Война в Персидском заливе помимо прочего показала всем, сколь легко в ходе военных действий нанести ущерб окружающей среде. Пожары на нефтяных установках и слив сырой нефти в пески и в море представляли собой не что иное, как массированное наступление на природную среду. А ведь Протокол I 1977 года запрещает нападения, наносящие обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде⁸.

Таковы принципиальные соображения по содержанию основных норм международного гуманитарного права.

Наблюдение за соблюдением положений международного гуманитарного права

Государства, подписавшие гуманитарные конвенции, должны выполнять вытекающие из них обязательства. Кроме того, государства должны соблюдать правила, являющиеся частью обычного права. И наконец, повстанческие группы должны действовать, по крайней мере, в соответствии с нормами, установленными статьей 3, общей для четырех Женевских конвенций.

В соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами государства, их подписавшие, еще в мирное время должны принимать меры, с тем чтобы обеспечить действенность этих договоров во время вооруженных конфликтов (например, ст. 80 Протокола I). Эти меры предполагают введение в действие национального законодательства, необходимого для обеспечения уголовных наказаний за серьезные нарушения гуманитарного права (иными словами, за военные преступления)⁹. Обучение и подготовка вооруженных сил в отношении основных норм гуманитарного права являются еще одной мерой, которая обязательно должна быть принята в мирное время, задолго до того, как эти нормы нужно будет применять¹⁰.

Во время вооруженных конфликтов международное гуманитарное право должно соблюдаться во всей его целостности. В ходе военных операций ответственность за обеспечение соблюдения его норм вооруженными силами является обязанностью командиров, в чем подчинении эти силы находятся. Непринятие командирами

мер, в результате чего подчиненными совершаются нарушения, не освобождает от уголовной ответственности. Протокол I подтвердил эти обязанности (ст. 86 и 87). Кроме того, все еще остается в силе норма обычного права, касающаяся положения лиц, которые получили приказ совершить нарушение права войны (правило, касающееся приказов старших войсковых начальников).

Резолюцией № 827 (1993) Совет Безопасности ООН учредил международный трибунал по привлечению к уголовной ответственности лиц, которые, по имеющимся сведениям, совершили военные преступления или другие нарушения международного гуманитарного права в ходе войны в бывшей Югославии. Это важное решение, поскольку свидетельствует о решимости международного сообщества сделать так, чтобы справедливость восторжествовала тогда, когда нарушаются обязательства, взятые в соответствии с гуманитарным правом.

Необходимо подчеркнуть также роль международного контроля за соблюдением международного гуманитарного права государствами, участвующими в вооруженном конфликте. Становясь участниками Женевских конвенций, государства дают согласие на различные процедуры осуществления наблюдения, которые применяются с самого начала вооруженного конфликта. Эти процедуры включают обязанность назначить державу-покровительницу и разрешить ее деятельность. Держава-покровительница помогает государству, являющемуся стороной в конфликте, выполнять свои обязательства в соответствии с гуманитарным правом¹. На практике эту роль всегда берет на себя МККК. Как независимая и беспристрастная организация, МККК действует в целях выполнения гуманитарных обязательств всеми сторонами, участвующими в вооруженном конфликте, как международном, так и немеждународном². И наконец, государства – участники конвенций и протоколов взяли на себя обязательство не только соблюдать, но и заставлять соблюдать гуманитарные конвенции³. Все государства, так же как и ООН, заинтересованы в полном соблюдении норм международного права сторонами любого вооруженного конфликта.

В заключение позволю себе напомнить об идее, которая послужила толчком к возникновению международного гуманитарного права: обеспечить хоть немного гуманности в войне.

---

¹ См. *The Laws of Armed Conflicts*/Ed. by D. Schindler and J. Toman. – 3rd ed. – Geneva, 1988; *Documents on the Laws of War*/Ed. by A. Roberts and R. Guelff. – 2nd ed. – Oxford, 1989.

² Полное название: Декларация, запрещающая употребление снарядов, которые при весе менее 400 г имеют свойство взрывчатости. Санкт-Петербург, 29 ноября – 11 декабря 1868 года.

³ См., в частности, Гаагскую конвенцию (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и Приложение к ней.

⁴ См. **Международный журнал Красного Креста**. — 1978. — № 248 (фр.) (с некоторыми изменениями, внесенными автором).

⁵ См. **International Court of Justice. Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua/ Judgment**. — Para. 218.

⁶ Имеется в виду Конвенция.

⁷ См. Протокол о запрещении или ограничении применения мин. минушек и других устройств (Протокол II), Конвенцию о конкретных видах обычного оружия 1980 года.

⁸ См. статью 55 Протокола I, а также статьи 53 и 147 Четвертой Женевской конвенции.

⁹ См. статьи 49, 50, 129 и 146 Женевских конвенций.

¹⁰ См. статьи 47, 48, 127 и 144 Женевских конвенций и статью 83 Протокола I.

¹¹ См. статьи 8,8,8 и 9 Женевских конвенций и статью 5 Протокола I.

¹² См. статьи 9,9,9 и 10 Женевских конвенций, статью 126 Третьей конвенции и статью 143 Четвертой конвенции.

¹³ См. статью 1, общую для четырех конвенций и Протокола I.

”РУССКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ” В СТРАНАХ СНГ

Ф.И. Сапрыкин*

Распад Союза ССР в ряду прочих породил для России проблему так называемых ”соотечественников”, или ”русскоязычного населения”**, одну из самых больных для российской внешней политики. Российская сторона прилагает немало усилий, чтобы ее урегулировать. Однако, как известно, не все ее предложения получают поддержку стран СНГ.

Проблема эта не нова. В международном праве она решается в основном в контексте защиты прав этнических и национальных меньшинств. Во внутригосударственном праве она относится к группе норм, определяющих статус ”соотечественников”¹, порядок их поддержки как за пределами соответствующего государства, так и при переезде на его территорию на постоянное жительство.

В российском законодательстве статус ”соотечественников” пока не определен. Попытки России использовать эти понятия в отношениях со странами СНГ и обеспечивать или защищать права ”русскоязычных” на территориях других государств нередко истолковываются как вмешательство во внутренние дела этих государств.

---

* Третий секретарь Департамента по делам СНГ МИД РФ.

** Мы вынуждены поставить данные термины в кавычки по причине их неустойчивости и различного толкования применительно к затрагиваемой проблеме.